

Юлия Тупикина, iosono@yandex.ru

ДЖУЛЬЕТТА ВЫЖИЛА

ироническая антиутопия в одном действии

СОНЯ – выглядит на 60 лет.
АРАМ – выглядит на 40 лет.
ДЖУЛЬЕТТА – выглядит на 30 лет.
РОМА – выглядит на 30 лет.
СЕРГЕЙ – выглядит на 60 лет.

1.

Квартира Джульетты. Рабочий стол, на котором огромный экран – компьютер, через который осуществляется связь с миром и за которым Джульетта проводит всё своё время. Вместо окон – большие теплицы, в них растёт что-то зелёное. Джульетта курит марихуану, смотрит в монитор, когда раздаётся звонок по скайпу.

СЕРГЕЙ. Здравствуйте, я звоню насчет гаража.
ДЖУЛЬЕТТА. Да, я вас слушаю.
СЕРГЕЙ. Это вы продаете гараж?
ДЖУЛЬЕТТА. Ну да.
СЕРГЕЙ. А вы собственник? Это ваш ник?
ДЖУЛЬЕТТА (*хихикает*). А чей? Если мы уже разговариваем.
СЕРГЕЙ. А почему вы смеетесь?
ДЖУЛЬЕТТА. Ну не плакать же мне. Просто настроение хорошее.
СЕРГЕЙ. Ааа. У меня возникло несколько вопросов.
ДЖУЛЬЕТТА (*хихикает*). Вы, прям, такой серьезный.
СЕРГЕЙ. Так. Давайте по делу говорить.
ДЖУЛЬЕТТА. Ну говорите.
СЕРГЕЙ. В каком году построен этот гараж?
ДЖУЛЬЕТТА. Да я не помню, давно вроде бы, потом можно посмотреть.
СЕРГЕЙ. Ясно. А что там есть? Какова комплектация?
ДЖУЛЬЕТТА. В смысле?
СЕРГЕЙ. Есть гаражи с современной комплектацией.
ДЖУЛЬЕТТА. Ну приходите посмотреть, я вам всё покажу.
СЕРГЕЙ. Посмотреть? Кто сейчас в 2056 году просто так куда-то ходит?
ДЖУЛЬЕТТА. Ну разве не проще? Сами всё и увидите.
СЕРГЕЙ. Так. А что с ценообразованием?
ДЖУЛЬЕТТА. Чего?
СЕРГЕЙ. Я про ценообразование гаража.
ДЖУЛЬЕТТА. Какое еще ценообразование?
СЕРГЕЙ. Как какое?
ДЖУЛЬЕТТА (*хихикает*). Вы про цену что ли? Так причем тут ценообразование? Почему просто не спросить, сколько он стоит?
СЕРГЕЙ. Послушайте...

ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). Ой, вы меня так рассмешили, я не могууууу!
 СЕРГЕЙ. Вы.. вы вообще, гараж продаёте или чем там занимаетесь!

Связь прерывается. Джульетта, хихикая, отходит от скайпа, берет баскетбольный мяч, но снова раздаётся звонок.

СЕРГЕЙ. Это опять я. Я хотел спросить, у вас есть ребенок?
 ДЖУЛЬЕТТА. Ха-ха-ха!
 СЕРГЕЙ. А мужчина?
 ДЖУЛЬЕТТА. Ха-ха-ха!
 СЕРГЕЙ. Я так и подумал. Вы симпатичная. Ну ладно, мы вам еще позвоним.

Связь обрывается, Джульетта сморкается, потом играет в баскетбол.

2.

Джульетта открывает дверь, входит Соня в респираторе.

ДЖУЛЬЕТТА. Мам.
 СОНЯ (*пытаясь обнять*). Ну иди сюда.
 ДЖУЛЬЕТТА. Мам, ну руки помой, ты же с улицы.
 СОНЯ. Да я в перчатках.
 ДЖУЛЬЕТТА. Ну всё равно.
 СОНЯ. Господи, исхудала совсем.
 ДЖУЛЬЕТТА (*протягивая ей антибактериальную жидкость для рук*). Ну как ты, мамочка?
 СОНЯ (*моет руки жидкостью*). Убегалась. Скорее бы пенсия.
 ДЖУЛЬЕТТА. А я тоже тут впахивала за компьютером.
 СОНЯ. План выполнила?
 ДЖУЛЬЕТТА. План?
 СОНЯ. План. Наш план.
 ДЖУЛЬЕТТА. А, ты про это. Мам, ну не успела, когда мне. Ну работала я, говорю же!
 СОНЯ. Джульетта, мы договаривались.
 ДЖУЛЬЕТТА. Мам.
 СОНЯ. Ты обещала. Пять мужчин в день. Просто пять любых мужчин.
 ДЖУЛЬЕТТА. А, вспомнила! Один был, да! Гараж покупал.
 СОНЯ. Сработало! Про гараж сработало, я тебе говорила! Ну, и что? Кто он? Какой?
 ДЖУЛЬЕТТА. Ну он такой взрослый.
 СОНЯ. Ну хорошо, ты тоже не девочка, сорок лет. Ну как? Придёт? Смотреть придёт?
 ДЖУЛЬЕТТА. По-моему, он как-то не заинтересовался.
 СОНЯ. Почему? Ты такая красивая у меня, такая милая.
 ДЖУЛЬЕТТА. Гаражом не заинтересовался.
 СОНЯ. Нет, подожди, при чём тут гараж. Он тебя видел? Или он слепой?
 ДЖУЛЬЕТТА. Мам, да видел, видел. Но он такой взрослый человек. Понимаешь? Примерно твоего возраста.
 СОНЯ. Нет, этого не засчитываем. Стариков не надо. Итак, у тебя план: пять мужчин в день, нормального детородного возраста. Иди, выполняй.

ДЖУЛЬЕТТА. Ну мам, ну где я их тебе возьму?

СОНЯ. Где хочешь! Хоть на улице!

ДЖУЛЬЕТТА. С ума сошла?

СОНЯ. Респиратор надела и пошла.

ДЖУЛЬЕТТА. Там одни низкокодковые.

СОНЯ. Придумай. Надо что-то делать, дорогая, надо что-то делать. На тебя одна надежда. Ты последняя в роду! Ты чувствуешь ответственность?!

ДЖУЛЬЕТТА. Мам, ну как меня это всё уже достало! Никто не рождает в наше время! Потому что...

СОНЯ (*перебивая*). Притяжение тонов к силовому центру создает как бы силовое поле тонов, которое и формирует мелодию. Это звучит, пожалуй, странно, но эксперименты показывают, что люди воспринимают мелодии как объекты. Мы можем отразить их как в зеркале, мы можем их изогнуть, мы можем...

ДЖУЛЬЕТТА. Мама! Алё!

СОНЯ. Ой, прости, я опять, да? Так вот, весь мир у тебя в квартире. Теперь, когда новый скайп вышел, ты можешь хоть с венгром поговорить, хоть с полинезийцем!

ДЖУЛЬЕТТА. Мама, встроенный переводчик не упростит задачу!

СОНЯ. Почему?

ДЖУЛЬЕТТА. Потому что никто не выйдет из своего дома, мама! Неужели ты не понимаешь? А по скайпу я не смогу забеременеть и родить тебе внука, мама!

СОНЯ. Я бы лучше хотела внучку.

ДЖУЛЬЕТТА. Ну внучку.

СОНЯ. Давай хоть чаю попьём.

ДЖУЛЬЕТТА. У меня мёд есть. Настоящий.

СОНЯ. Настоящий? Ещё бывает?

(молчат и пьют чай)

ДЖУЛЬЕТТА. Ну как там у тебя на работе?

СОНЯ. Дак а... Мурада уволили, Маджид на его место.

ДЖУЛЬЕТТА. Ой, да на что мне твои низкокодковые, ты про людей расскажи.

СОНЯ. Дак а вижу я их? Принесла, оставила перед закрытой дверью. Теперь кто открывает-то? Все боятся. Что тут скажешь? Сегодня 12 маргарит, 9 четыре сыра, ну и дальше по мелочи, вот и всё, что про людей.

(Звонок по скайпу)

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМА. Здравствуйте, вы гараж продаёте?

СОНЯ (*шепотом*). Да! Да! Да!

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМА. Я хочу его посмотреть.

СОНЯ (*шепотом*). Умница! Давай, приезжай!

ДЖУЛЬЕТТА. Да, приезжайте.

РОМА. Нет, зачем приезжать – просто покажите мне его по скайпу, это же возможно?

СОНЯ (*шепотом*). Ну и дурак.

ДЖУЛЬЕТТА. Да, возможно. Но не сейчас.

РОМА. Хорошо, хорошо, конечно, когда перезвонить?

ДЖУЛЬЕТТА. Давайте завтра вечером?

РОМА. Да, конечно. Вы, наверное, продали машину, да?

ДЖУЛЬЕТТА. Ну да, продала. Всё равно не пользуюсь.

СОНЯ (*шепотом*). Спроси, кем он работает?

РОМА. Да, я тоже продал. А вот мой папа...

ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). А вот моя мама тут спрашивает, чем вы занимаетесь?

РОМА. В смысле?

ДЖУЛЬЕТТА. Кем работаете?

РОМА. Как мило! Я биолог. А вы?

СОНЯ (*шепотом*). Годится.

ДЖУЛЬЕТТА. А я дизайнер.

РОМА. Наверное, у вас потрясающе красивый дизайн.

СОНЯ (*шепотом*). Да-да! Жопа у неё вообще отпад!

Соня хлебнула чай, давится от смеха, а потом и просто давится, Джульетта подбегает к ней и пытается постучать по спине, но плохо помогает.

ДЖУЛЬЕТТА (*РОМЕ*). Я вам перезвоню!

РОМА. Что случилось?

Экран гаснет. Соня, между тем, зеленеет и у неё начинается приступ астмы.

ДЖУЛЬЕТТА. Мама! Мамочка! Ну что ты? Что делать?

СОНЯ. Ско-скорую....

ДЖУЛЬЕТТА (*по скайпу*). Женщине плохо, кажется, приступ астмы! (*подбегая к Соне*) Мамочка! Не умирай!

3.

Арам упаковывает в чемоданчик инструменты, с помощью которых он снял приступ. Соня вяло лежит на кровати. Джульетта нервно ходит по комнате, размахивая руками. Кажется, она снова курила марихуану.

ДЖУЛЬЕТТА. Спасибо! Спасибо, доктор! У неё эта астма хроническая! Ха-ха! Говорю ей – сиди дома, так нет! Ходит и ходит, а там вирусы! Ха-ха! Такая у вас одежда интересная, цвета моей рассады, хи-хи-хи! Спасибо, доктор! Ха-ха! Какая благодарная профессия – людей спасать!

АРАМ. Не совсем – иногда они умирают.

ДЖУЛЬЕТТА. Не знала, что такие приятные врачи в скорой! Вы мне спасли маму! Ха-ха! Мама должна прожить еще лет тридцать! Минимум! Ура!

АРАМ (*СОНЕ*). Это у неё там марихуана растёт?

СОНЯ. Да.

АРАМ (*СОНЕ*). Понятно. Вы сосуды меняли?

СОНЯ. Да, поменяла. И глаза поменяла – у меня катаракта была. Печень меняла. Желудок – из-за язвы.

АРАМ. В общем-то, всё неплохо для семидесяти восьми лет.

ДЖУЛЬЕТТА. Всё прекрасно! Да здравствует наука! Ха-ха! Да здравствует трансчеловек! Мы киборги! Мы трансгуманисты!

АРАМ (*СОНЕ*). А она что меняла?

СОНЯ. Она ничего, только генетически модифицировалась чуть. Ну так, по мелочи. Волосы погуще на голове, на теле наоборот...

ДЖУЛЬЕТТА. Мама! Я умоляю!

СОНЯ. А, ещё она чуть глаза модифицировала – чтоб не ослепнуть от компьютера.

ДЖУЛЬЕТТА. Доктор, вот сколько вы мне дадите?

АРАМ (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Только что был у женщины, в которой стали образовываться арбузные семечки. Много арбузов ела, а они же сейчас какие? Так что проросла вся она. (*передает визитку*) Вот, звоните, если вдруг что. До свидания!

АРАМ уходит.

ДЖУЛЬЕТТА. Странно, а разве они из скорой свои личные данные оставляют?

СОНЯ. Понравилась ты ему.

ДЖУЛЬЕТТА. Низкокодový.

СОНЯ. Почему, может, у него высокий код.

ДЖУЛЬЕТТА. Да ладно, кто в скорой будет работать из нормальных?

СОНЯ. А я пиццу разношу, и что?

ДЖУЛЬЕТТА. Да, ты экстравагантная.

СОНЯ. А вот раньше профессия врача...

ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). Ой, ладно, молчи! Тебе нельзя сейчас разговаривать.

Ой, я что-то так рада, так рада! Ха-ха!

СОНЯ. Лучше бы помидоры вместо травки своей сажала.

ДЖУЛЬЕТТА. А хочешь тоже?

СОНЯ. Мне кажется, я скоро умру.

ДЖУЛЬЕТТА. Мама!

СОНЯ. Надо, чтобы у тебя были дети.

ДЖУЛЬЕТТА. Какие дети, мама?! Нас уже больше десяти миллиардов!

СОНЯ. Наши гены должны выжить, Джульетта.

ДЖУЛЬЕТТА. Ну-ну.

СОНЯ. Сегодня хороший день. Не зря я придумала про гараж. И астма, видишь.

Давно ты человека в реале видела? А этот симпатичный.

ДЖУЛЬЕТТА (*читает на бумажке*). Арам. Надо же, кто-то еще пользуется бумагой.

СОНЯ. Или лучше этот биолог. Самая престижная профессия, подумай! Звони ему.

ДЖУЛЬЕТТА. Зачем? Что я скажу?

СОНЯ. Надо куда-то вам вместе сходить.

ДЖУЛЬЕТТА. Мам, я два года из квартиры не выходила. И не собираюсь! Я хочу жить ещё! Ты знаешь статистику, сколько людей от вирусов погибает?

4.

Рома и Сергей в квартире у Ромы.

РОМА. Ты знаешь статистику, сколько людей от вирусов погибает?

СЕРГЕЙ. У тебя перестали расти усы.

РОМА. Папа! Теперь, во времена технологической сингулярности,...

СЕРГЕЙ (*перебивая*). Я посмотрел – ты перестал пользоваться бритвой. А на теле волосы выдираешь воском – я нашел упаковку.

РОМА. Папа! Ну это же гигиена! Так гигиеничнее!

СЕРГЕЙ. От тебя не пахнет потом – я принюхивался. Может, подарить тебе на день рождения стринги?

РОМА. Папа! Ну что ты пристаёшь ко мне со всякими глупостями! Есть они у меня. Я работаю! Хорошо зарабатываю! Купил тебе дачу – настоящий родник – ты знаешь, сколько это стоило? Почему ты не на даче?

СЕРГЕЙ. Сын, я горжусь тобой. Наш род никогда не был лузером! Мы всегда всех пригибали и добивались своего! Все нам жопы лизали! Все у нас сосали! Поэтому я хочу, чтобы мой сын был настоящим альфой! Иди, найди себе бабу и замучай её!

РОМА. Боже мой! Ну зачем? Зачем?

СЕРГЕЙ. Какой позор – у моего сына к тридцати годам ещё не было ни одной бабы!

РОМА. Папа, в этом нет ничего сложного, животные...

СЕРГЕЙ (*перебивая*). Может, ты гей?!

РОМА. Я хотел тебе рассказать...

СЕРГЕЙ (*перебивая*). Иди к этой девке! Я специально обзванивал всех по объявлением, я искал неделю! Думаешь, мне так уж нужен гараж? Да пошёл он в жопу этот гараж! Я нашёл тебе симпатичную тёлку, так выходи уже из дома!

РОМА. Так, папа, успокойся. Успокойся. Ты же знаешь, что сейчас никто не выходит из дома. Зачем? Работают все дома, отдыхают и путешествуют по скайпу, покупают по интернету. Я вчера сходил в ночной клуб. По скайпу. Натанцевался, напился, наобщался. Познакомился с человеком. С девушкой.

СЕРГЕЙ. Так встречайся с ней!

РОМА. Я встречаюсь. По скайпу.

СЕРГЕЙ. А в реале слабо?

РОМА. Слабо, она в Австралии. Но и даже если бы здесь, я бы не стал. Это не безопасно, папа. Я тебе ещё раз говорю! Уже миллиард людей умерло от вирусов, ты знаешь. Эпидемия! Нас было бы одиннадцать миллиардов...

СЕРГЕЙ (*перебивая*). А вот раньше...

РОМА (*перебивая*). Раньше этих вирусов не было, и к тому же...

СЕРГЕЙ (*перебивая*). Ты последний в роду.

РОМА. Ох, папа.

(пауза)

Я звонил ей.

СЕРГЕЙ. Какой смысл? Она всё равно в Австралии.

РОМА. Нет, не той, а этой, с гаражом. Ты же просил – я и позвонил, изо всех сил флиртовал с ней.

СЕРГЕЙ. Ну так и что? Что дальше?

РОМА. Хорошо, я постараюсь. Я еще раз позвоню ей, хочешь?

СЕРГЕЙ. И скажи, что хочешь приехать и посмотреть! Гараж!

РОМА. Да!

СЕРГЕЙ. И впендюришь ей по самые помидоры!

РОМА. Да!

СЕРГЕЙ. Дай пять, мужик!

Они ударяют по рукам, Рома садится перед монитором.

5. Рома и Джульетта говорят по скайпу.

РОМА. Человечество сильно преувеличивает значение секса, я считаю.

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМА. Сам человек не может тянуть такую ношу.

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМА. Порнуха, например. Или романтическое кино. Это же гипербола! Человек так не может!

ДЖУЛЬЕТТА. Да, да.

РОМА. В жизни, в настоящей жизни, сил хватает только на вдох и выдох. Только родился – узнаёшь, что скоро умирать. Это же ужас! Какой там секс?! Работа гораздо интереснее.

ДЖУЛЬЕТТА. Да, точно.

РОМА. Общение с друзьями.

ДЖУЛЬЕТТА. Да.

РОМА. И потом, люди пукают четырнадцать раз в день.

ДЖУЛЬЕТТА. Ха-ха!

РОМА. Хорошо, что скайп не передаёт запахи.

ДЖУЛЬЕТТА. И проглатывают литр соплей.

РОМА. Соплей?

ДЖУЛЬЕТТА. Да, литр своих соплей. А если люди часто целуются, представляешь? Ещё литр чужих.

РОМА. Целоваться? Фу!

ДЖУЛЬЕТТА. Да, фу! Столько бактерий!

РОМА. Обломки чужих ДНК.

ДЖУЛЬЕТТА. Вот именно.

РОМА. Ты знаешь, я чувствую, ты очень близкий мне по духу человек.

ДЖУЛЬЕТТА. Я тоже. Весь месяц, что мы общаемся, чувствую так.

РОМЕО. Тем более, мы как герои Шекспира!

ДЖУЛЬЕТТА. Да, удивительно.

РОМЕО. Хорошо. Дорогая, я очень рад, что мы вместе. Давай как-нибудь на концерт сходим?

ДЖУЛЬЕТТА. Давай, конечно. По скайпу?

РОМЕО. Конечно! А теперь, пока. Целую тебя!

ДЖУЛЬЕТТА. И я тебя. Подожди.

РОМА. Что?

ДЖУЛЬЕТТА. Скажи, у тебя же было такое, ну, ты же встречался с кем-нибудь в реале?

РОМА. Да, было. Я тогда студентом был.

ДЖУЛЬЕТТА. И как?

РОМА. Что как?

ДЖУЛЬЕТТА. Как оно было?

РОМА. Ну, это было давно. А почему ты спрашиваешь?

ДЖУЛЬЕТТА. У меня тоже давным-давно. Лет пятнадцать назад.

РОМА. Погоди, а сколько тебе лет?

ДЖУЛЬЕТТА. Ну или десять, я не помню. Короче, давно. Так ты приедешь ко мне?

РОМА. Приеду? Ты серьёзно?
 ДЖУЛЬЕТТА. Есть же хорошие респираторы.
 РОМА. Ну, когда-нибудь... Ну мы и так...
 ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). Смотри, что у меня есть.

Джульетта достаёт туфли на каблуках, обувает их и показывает ноги Роме.

РОМА. Вау! Олдскульная обувь!
 ДЖУЛЬЕТТА. Да, это мамины. У меня их целая коллекция.
 РОМА. Господи, сейчас такая обувь только у проституток.
 ДЖУЛЬЕТТА. Ну как, тебе нравится?
 РОМА. Кожа хорошая, колодка тоже хорошая, а какой это бренд?
 ДЖУЛЬЕТТА. Как там у тебя – встал?
 РОМА. Такая форма носка была в моде... Кто встал? А, ну, ты в этом смысле...
 ДЖУЛЬЕТТА. Ну всё, ладно, давай тему сменим. Я, знаешь, хотела рассказать тебе о многом.
 РОМА. О многом?
 ДЖУЛЬЕТТА. Ты знаешь, у тебя такие пальцы красивые. Длинные.
 РОМА. Да? Да! Мне уже говорили, что у меня...
 ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). И меня так волнует твоё, ну, внимание ко мне.
 РОМА. И меня! Мне так интересно с тобой. Мы на одной волне!
 ДЖУЛЬЕТТА. И у меня в животе образуется, знаешь, такая волна.
 РОМА. Волна?
 ДЖУЛЬЕТТА. Да, волна. Понимаешь?
 РОМА. В животе?
 ДЖУЛЬЕТТА. В животе.
 РОМА. Что ты имеешь в виду?
 ДЖУЛЬЕТТА. Ой! У меня там молоко убежало!

Джульетта обрывает связь. И снова кого-то набирает.

ДЖУЛЬЕТТА. Привет.
 АРАМ. Привет.
 ДЖУЛЬЕТТА. Помните меня? Мама, астма. Вот, звоню.
 АРАМ. Что-то болит?
 ДЖУЛЬЕТТА. Нет.
 АРАМ. Как мама?
 ДЖУЛЬЕТТА. Всё хорошо.
 АРАМ. Хочешь, чтобы я приехал?
 ДЖУЛЬЕТТА. А разве ты можешь?
 АРАМ. Я тут рядом. Пять сек.

6.

Джульета и Арам дома у Джульетты.

ДЖУЛЬЕТТА (*закуривая*). Как там?
 АРАМ. Там?
 ДЖУЛЬЕТТА. Там. Как там?
 АРАМ. Там нормально.

ДЖУЛЬЕТТА. Нормально?

АРАМ. Нормально.

ДЖУЛЬЕТТА. Да ну?

АРАМ. Угу.

пауза

ДЖУЛЬЕТТА. Так странно.

АРАМ. Странно?

ДЖУЛЬЕТТА. Странно.

АРАМ. Угу.

ДЖУЛЬЕТТА. Странно. Тут за последние десять лет только мама была, ну и сантехник один раз.

АРАМ. Один раз?

ДЖУЛЬЕТТА. Один раз.

АРАМ. Один раз.

ДЖУЛЬЕТТА. А дальше я сама. Прошла курс. В интернете. У меня даже диплом сантехника есть.

АРАМ. Молодец какая.

ДЖУЛЬЕТТА. А то зависеть еще. Сама всё.

АРАМ. Ясно.

ДЖУЛЬЕТТА. Ясно?

АРАМ. Ясно.

пауза

ДЖУЛЬЕТТА. Ну что, о чём будем говорить?

АРАМ. Не угостишь?

(Джульетта срывает ему огурец).

Нет, я про марихуану.

(Джульетта сворачивает ему сигарету).

ДЖУЛЬЕТТА. О чём будем говорить?

АРАМ. Будем говорить?

ДЖУЛЬЕТТА. Будем говорить.

АРАМ. Ну да.

ДЖУЛЬЕТТА. О чём?

АРАМ. О чём?

ДЖУЛЬЕТТА. Ну давай поговорим на такую тему: обладает ли свободой воли айфон. Как ты думаешь?

АРАМ. Айфон?

ДЖУЛЬЕТТА. Айфон.

АРАМ. Айфон. Хороший вопрос.

ДЖУЛЬЕТТА. Ведь в некотором смысле айфоны, как и мы, не могут заранее предсказать собственное поведение.

АРАМ. Надо же.

ДЖУЛЬЕТТА. А значит, обладают свободой воли.

АРАМ. Ну да, значит так.

ДЖУЛЬЕТТА. Скажи, пожалуйста, какой у тебя код?

(Арам показывает ей свои документы, Джульетта присвистывает).

Так а почему тогда ты не поддерживаешь беседу?

Арам хватается Джульетту за волосы и целует.

7.

Сергей и Соня в гараже.

СЕРГЕЙ. А вы симпатичная, София.

СОНЯ. Можно просто Соня.

СЕРГЕЙ. Соня. Вы одинокая?

СОНЯ. Муж умер.

СЕРГЕЙ. И я одинокий. Господи, у вас тут журналы!

СОНЯ. Да, рука не поднимается выкинуть. Это маленькая часть, остальные порезала. «Большой город», был такой журнал давно. «Русский репортёр».

СЕРГЕЙ. Не знал, не знал. Бумагой можно топить.

СОНЯ. Да, и книгами. Денежными купюрами ещё.

СЕРГЕЙ. Ха-ха! А у вас есть чувство юмора!

СОНЯ. Ха-ха!

СЕРГЕЙ *(рассматривая стену)*. А зачем вы стену газетами обклеили?

СОНЯ. Заголовками.

СЕРГЕЙ. Заголовками?

СОНЯ. Люблю читать заголовки. Крупно написано.

СЕРГЕЙ *(читает)*. «Каннибализм и предубеждения». Интересно!

СОНЯ. Да.

СЕРГЕЙ. «Сердце мужчины». «Хрупкое мужское». «Дай миллион». Ха-ха!

СОНЯ. Что тут смешного?

СЕРГЕЙ. «Россия для грустных». «Требуйте невозможного». «Дрожащая обыденность – это лучшее, что есть». Ерунда какая-то. А! Вот смешной: «Чем больше – тем интереснее».

СОНЯ. Да, это мой любимый. В молодости был.

СЕРГЕЙ. Ха-ха!

СОНЯ. Тут нет ничего смешного.

СЕРГЕЙ. Ну да, да. Простите. А там что? Пианино?

СОНЯ. Нет, уже не пианино. Просто набор лакированных досок.

СЕРГЕЙ. Нет, ну это пианино! Что вы мне говорите?!

Сергей открывает крышку и нажимает на клавиши, раздается низкий звук.

Соня быстро закрывает крышку.

СОНЯ. Так что, брать будете?

СЕРГЕЙ. Пианино?

СОНЯ. Гараж.

СЕРГЕЙ. Как давно я не был ни в каком гараже! У моего папы тоже был гараж. От дедушки достался. Какие-то гайки, трубы, паяльники. Да, точно, паяльники!

Оловянный припой! Мы с папой налаживали, помню, маме гладильную доску. Она, конечно, выкинула её потом. Но мы с папой сидели, ковырялись... Хорошо было. А ещё была паяльная лампа! Трубу замёрзшую разогреть, например. А ещё папа привёз кабана с охоты, так мы его обжигали. Воняло страшно, конечно! Кровь на полу! Мы в саже! Уши хрустящие! Папа дал мне ухо – я ел! Вот это время было!

СОНЯ. Так берёте?

СЕРГЕЙ. Что?

СОНЯ. Гараж.

СЕРГЕЙ. Вообще-то, я пришел посмотреть на вашу дочь.

СОНЯ. Что?

СЕРГЕЙ. Посмотреть на вашу дочку, Соня! Вы глуховаты! Сколько вам лет?

СОНЯ. Зачем?

СЕРГЕЙ. Что «зачем»?

СОНЯ. Зачем вам моя дочь?

СЕРГЕЙ. Поговорить с ней.

СОНЯ. Зачем?

СЕРГЕЙ. Надо же что-то делать. Прошел месяц. Они совсем не выходят из дома. Я – папа Ромы.

СОНЯ. А, так вы папа? Ха-ха!

СЕРГЕЙ. Как вы музыкально смеётесь!

СОНЯ. Артрит на пальцах, не могу играть.

СЕРГЕЙ. Такая молодая – и уже артрит? Вам надо обратиться в нашу корпорацию «Доступное бессмертие». Они просто сознание переносят на неорганику, и живёшь себе вечно!

СОНЯ. Ха-ха!

СЕРГЕЙ. Ничего смешного тут...

СОНЯ (*перебивая*). Так что делать будем?

СЕРГЕЙ. Мой дедушка зачал моего папу прямо в гараже, представляете! Ха-ха!

СОНЯ. Да? И выкормил бензином?

СЕРГЕЙ. Да, точно, бензин! Был же раньше бензин. Дедушка угорел мой. С любовницей на заднем сиденье того. И угорел. Вообще, раньше модно это было. Старая школа. Все трахались в гаражах. А что, темно, пахнет машинным маслом, и тут ты хватаешь её, а потом сперма на чехол!

СОНЯ. Какой чехол?

СЕРГЕЙ. Чехол! На сиденьях раньше чехлы были матерчатые!

СОНЯ. А, ну-ну.

СЕРГЕЙ. Вы испортили гараж, конечно. При чём тут пианино это, коллажи? Коврики эти бабские. Ещё бы кружевами испохабили! И гаражом даже не пахнет!

СОНЯ. У меня ещё тут мамины рисунки. Она художник была.

СЕРГЕЙ. Ещё и рисунки! Столько бумаги! Гараж - для мужика! А сколько вам лет, Соня?

СОНЯ. А что?

СЕРГЕЙ. Просто пытаюсь понять, сколько лет гаражу.

СОНЯ. Много.

СЕРГЕЙ. Много. Ну хорошо. А вы ничего. Хотите, я вам впендюрю?

СОНЯ. То есть, как?

СЕРГЕЙ. Ну так. Как в старые добрые времена.

СОНЯ. Вот прям так? Здесь?

СЕРГЕЙ. А что?

СОНЯ. Интересное предложение.

СЕРГЕЙ. Мы должны показать пример нашим детям. Мы должны слиться, и они сольются тоже. Оставить семя в этом гараже.

СОНЯ. Вы хотите снять на видео и показать им?

СЕРГЕЙ. Кстати, да. Но нет. Достаточно просто...

(Сергей расстегивает ширинку).

Иди сюда. Выпустим на свободу короля-ящера.

СОНЯ. Нет, спасибо, как-нибудь в другой раз.

СЕРГЕЙ. Иди сюда, не тормози.

СОНЯ. Спасибо большое за предложение.

СЕРГЕЙ. Дура, кто тебя еще позовёт? Иди сюда. Может, скоро коньки отбросишь уже. Так хоть потрахнешься перед смертью.

(Соня пинает его в пах).

А-а-а! Ты чё?!

СОНЯ. Мне семьдесят восемь лет. Я была пионеркой. Ты был пионером?

СЕРГЕЙ. Да иди ты!

СОНЯ. Я спрашиваю: ты был пионером? Отвечать!

СЕРГЕЙ. Я родился в восемьдесят восьмом! Не успел!

СОНЯ. Что ты вообще тогда знаешь о жизни?

СЕРГЕЙ. Я вырос в девяностые!

СОНЯ. И что? У тебя висел Ленин в детском саду?

СЕРГЕЙ. Послушай, мне пора идти.

СОНЯ. А у меня висел! И воспитательница заставляла нас стоять перед ним на коленях и просить прощения. Еще она выстраивала нас и ходила по ряду, как в армии. И спрашивала: кто ваша вторая мать?! Я сказала, кто ваша вторая мать?!!!

СЕРГЕЙ. Родина-мать?

СОНЯ. Я! Я – ваша вторая мать! А теперь ложитесь на правый бок, руки под голову! Выполнять! Кто лег на спину или на левый – накрываю с головой! Выполнять!

СЕРГЕЙ. Тут пол холодный!

СОНЯ. Молчать!

СЕРГЕЙ. Можно я пойду?

СОНЯ. И она накрывала! С головой! У меня с тех пор астма. Иди. Ширинку застегни. Салага.

СЕРГЕЙ. Так а что с детьми будем делать?

СОНЯ. Придумай.

8.

Сергей и Рома дома у Ромы.

СЕРГЕЙ. Ты живёшь одним днём.

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Пока ты молодой, тебе кажется – а!

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Всё ваше поколение такое. Инфантилы!

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Мне семьдесят лет! В рос в девяностые, ты знаешь, что это такое?

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Это значит, нет детей. В девяностые годы прошлого века никто не хотел рожать. Бандюки мочили друг друга, люди доедали хрен без соли. Все предохранялись! Я сидел один в песочнице! Рядом ссали бездомные собаки! Бомжи матерились!

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Что ты можешь понимать о жизни? Ты даже в школу не ходил! Ты знаешь, что такое школа? У нас был один урод. Он не носил джинсы, а носил брюки, и не матерился, и не курил. Мы его били за это. Выкидывали его рюкзак в унитаз. Деньги отбирали.

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Да что ты заладил: папа да папа!

РОМА. Что ты хочешь от меня услышать?

СЕРГЕЙ. Тебе кажется – впереди бесконечность.

РОМА. Папа, мне тридцать лет. Я уже давно в курсе.

СЕРГЕЙ. Тогда почему не подписываешься?!

РОМА. Потому что не верю!

СЕРГЕЙ. Ага. Синус не понимаю, в косинус не верю. Как можно не верить в науку? Ты! Ты сам наукой занимаешься!

РОМА. Я не верю в то, что можно жить в чайнике.

СЕРГЕЙ. Да при чём тут чайник! Сознание можно перенести на любой неорганический объект. Вот! И ты станешь бессмертен! Бессмертен! Ты понимаешь?

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Подпиши. Ну подпиши, я тебя умоляю! И пусть Джульетта твоя тоже подпишет, скажи ей.

РОМА. Папа, на какой объект ты решил переселиться после смерти?

СЕРГЕЙ. Типун тебе на язык! Смерти не будет! Я буду бессмертен!

РОМА. И ты веришь? А пока пусть проводят над тобой опыты? А вдруг ты заболеешь из-за этих опытов! Очнись!

СЕРГЕЙ. Ты не веришь в науку.

РОМА. Давай сменим тему.

СЕРГЕЙ. Хорошо. Ну что, съездил к Джульетте?

РОМА. Опять?

СЕРГЕЙ. Какие на этот раз нелепые отмазки?

РОМА. Ты знаешь, она мне на самом деле очень нравится, несмотря на твой напор. Мы каждый день общаемся. У нас много общего.

СЕРГЕЙ. И? Прошёл целый месяц!

РОМА. Всё хорошо.

СЕРГЕЙ. Всё хорошо? А где мой внук?

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Вот смотри, я тебе витамины купил.

РОМА. Папа! Ну какие ещё витамины?!

СЕРГЕЙ. Ну помнишь, ты как-то их пил, тебе понравились.

РОМА. Те, кажется, другие были. Продолговатые. А эти мелкие какие-то.

СЕРГЕЙ. Да нет, тюбик то же! В аптеке купил. Наука не стоит на месте! Их уменьшили – когда какой-то человек подавился и умер. Поперёк горла таблетка застряла. Это нановитамины.

РОМА. Ну ладно, давай сюда свои нановитамины.

СЕРГЕЙ. У меня идея! Давайте устроим семейный обед. Пусть она будет со своей мамой, а мы с тобой. Посидим, пообщаемся. Глядишь, она захочет приехать к тебе в гости.

РОМА. Папа, я не пойду на эти провокации.

СЕРГЕЙ. Ну хорошо, просто посидим, пообщаемся. Просто!

9.

Нарядные Джульетта и Соня сидят перед монитором в квартире Джульетты, нарядные Рома и Сергей в квартире Ромы. В обеих квартирах изысканно, как в ресторане, сервированы столы.

СЕРГЕЙ. Боже, какие красавицы!

ДЖУЛЬЕТТА. А вы тоже помылись, побрились, смотрю.

СОНЯ. Как приятно сходить в ресторан в приятной компании!

РОМА. А уж как нам приятно поужинать в обществе таких прекрасных дам!

ДЖУЛЬЕТТА. Спасибо за приглашение!

СЕРГЕЙ. Сынок, ну, наливай!

ДЖУЛЬЕТТА. Ммм, какой запах от супчика!

СОНЯ. Думаешь, натуральный?

РОМА. Суп с морепродуктами? Как человек, занимающийся синтетической биологией, скажу, что в 2056 году морепродукты сделаны в лаборатории, как и всё остальное.

СЕРГЕЙ. Привыкнуть не могу. Тьфу.

ДЖУЛЬЕТТА. Хотя бы огурцы у меня натуральные.

РОМА. Да! Очень вкусные! Спасибо! Курьер привез – и сразу запах такой от твоих огурцов. Такой дорогой подарок!

ДЖУЛЬЕТТА. Ерунда! А нам из ресторана курьер привез ужин, а мы смотрим – и даже скатерти! И столовые приборы! Цветы!

РОМА. Это очень солидный ресторан, я им давно пользуюсь.

СЕРГЕЙ. Ну, давайте за знакомство!

СОНЯ. Да! Какое приятное знакомство!

РОМА. Папа, а как ты раньше знакомился с девушками?

СЕРГЕЙ. Я на море любил знакомиться, так честнее, в купальниках.

ДЖУЛЬЕТТА. Ха-ха! Ну да, а мы, вот, если встретимся, то удивимся, наверное.

СОНЯ. Что значит «если»?

РОМА. Наоборот! Сейчас гораздо честнее! Во-первых, мы заранее выясняем код друг друга.

СОНЯ. Говорят, его купить можно, как диплом.

РОМА. Конечно, риск есть, но он минимален. Ну а во-вторых, вы слышали, можно заказать исследование, где тебе расскажут, встречались предки или нет! Например, ваши предки и наши – как они пересекались в двадцатом веке, или, может, совершенно не пересекались.

СОНЯ. А вдруг окажется, что мы родственники? Вы ведь не сможете родить ребенка.

РОМА. Ха-ха! А какая у вас фамилия?

ДЖУЛЬЕТТА. Парамоновы.

РОМА. Серьёзно? Да ладно! Это мы Парамоновы!

СОНЯ. Господи, неужели родственники?

СЕРГЕЙ. Да вряд ли, скорее, однофамильцы. Мы-то в столице коренные.

ДЖУЛЬЕТТА. Ну надо же!

СЕРГЕЙ. Распространённая фамилия.

РОМА. В общем, точно теперь закажем! Надо заказать! Надо знать свои корни, это даже любопытно.

СОНЯ. Как хорошо сидим! Вот бы сходить в настоящий ресторан!

СЕРГЕЙ. Так давайте уже! Рома?

РОМА. Ну... Даже не знаю.

СЕРГЕЙ. Как хорошо было раньше! Помню, пили мы пили, а утром я проснулся в Киеве.

СОНЯ. Целые поколения вырастают, которые ни разу не попадали под дождь. И дождей, конечно, мало теперь, но ведь и на улицу не выходят. А дождь – это так прекрасно!

ДЖУЛЬЕТТА. Хочу под дождь.

РОМА. Хорошо сидим!

ДЖУЛЬЕТТА. Мам, а расскажи про своё самое лучшее свидание.

СОНЯ. Самое лучшее свидание?

ДЖУЛЬЕТТА. Ну да, какое-нибудь свидание в молодости.

СОНЯ. Как-то влюбился в меня парень и по городу возил-возил, лето было, красота. Я тоже влюбилась очень. До ночи катались. И привозит меня к себе домой. Я думаю, ну всё, будем целоваться. А он так хотел меня удивить! Выложил два пакета свечек маленьких плоских на стол кухонный и поджег. Так красиво было! А потом всё как запыхало! И стол, и штора, и даже у меня загорелось платье, когда тушили. И вот, сидим среди этой копоты испуганные – и так нам хорошо было вдвоём...

СЕРГЕЙ. Ха-ха! А вот у меня тоже дурацкий случай был...

РОМА (*перебивая*). Давайте выпьем за любовь!

ДЖУЛЬЕТТА. Да! За любовь!

РОМА. А я так люблю рассматривать папины старые фотографии! Всё-таки какой стиль!

СОНЯ. Раньше молодые люди носили бороды и ходили в узких брюках.

СЕРГЕЙ. Я гладко брился и эти пидорские штаны не носил.

СОНЯ. Занимались чем-то творческим, фотографировали на плёнку.

СЕРГЕЙ. Я работал на партию и занимался дзюдо.

РОМА. Папа даже квартиру купил тогда.

СЕРГЕЙ. Я две купил – вторую отобрали после переворота. Родился тост! Любимый тост моего дедушки! И так, за Сталина!

СОНЯ. Музыка – конфигурация нейронных затрат. Для диссонантных интервалов мы сжимаемся. Музыкальное произведение состоит из напряжения-разрешения, напряжения-разрешения...

ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). Mamochka! Alë!

РОМА. Что это?

ДЖУЛЬЕТТА. Не обращайтесь внимание – мама когда нервничает, то вспоминает о музыке, она же пианистка была.

СЕРГЕЙ. Хотел бы я впендюрить пианистке в гараже!

РОМА. Так, папе больше не наливаю.

ДЖУЛЬЕТТА. Так, на чём мы остановились? Сталин. Политический деятель эпохи Шостаковича – да, мама?

СОНЯ. Да, точно, дочь. наших родственников было бы больше, если бы...

РОМА (*перебивая*). Как хорошо, что теперь нет никаких президентов! Никаких таких всяких...

СЕРГЕЙ (*перебивая*). Ха-ха! А кто ты думаешь все решения принимает?

ДЖУЛЬЕТТА. Как кто? Шесть миллиардов активных граждан. Остальные пассивные.

СЕРГЕЙ. Наивные, вы верите в демократию? Нет никакой демократии, ёлки.

РОМА. Так а кто же есть, папа?

СЕРГЕЙ. Тссс! Это тайна, я случайно узнал. Есть тайный президент. Его не показывают. Настоящий мужик. Одинокий. Голыми руками рыбу ловит. На журавлях летает. Сильный, много не болтает, молчит. Его боятся враги. Он всё решает, а потом результаты голосования рисуют, как он скажет. У него атомная бомба, но он пока держится. Дух Ивана Грозного его поддерживает. Мощь. Но это я вам по секрету. Никому!

РОМА. Папа, ты-моему, надрался. Ну всё, нам пора спать, так что мы с папой прощаемся. До свидания!

СЕРГЕЙ. Джульеттка! Приезжай к нам! Приезжай к Ромке ночевать!

Экран гаснет.

10.

Рома и Джульетта. В кровати у Джульетты прячется Арам.

РОМА. Привет!

ДЖУЛЬЕТТА. Привет. Ты такой бодрый сегодня.

РОМА. Да! Стал пить витамины! И так как-то стало сил много! Смотри!

Рома отжимается от пола.

ДЖУЛЬЕТТА. Надо же.

РОМА. Да! Я тренируюсь! Уже неделю!

ДЖУЛЬЕТТА. Отлично.

РОМА. Можно попросить тебя?

ДЖУЛЬЕТТА. Да?

РОМА. Ты не могла бы надеть туфли. Ну те, на каблуках.

ДЖУЛЬЕТТА. Ха-ха!

РОМА. Пожалуйста.

ДЖУЛЬЕТТА. Понравилась колодка?

РОМА. Да. Понравилась. Колодка.

ДЖУЛЬЕТТА. Ммммм.

РОМА. Ммммм.

ДЖУЛЬЕТТА. А что произошло?

РОМА. Волна дошла до меня твоя.

АРАМ (*шепотом ДЖУЛЬЕТТЕ*). Чё за волна?

ДЖУЛЬЕТТА. Знаешь, давай попозже немного.

РОМА. Хорошо. Вчера звонил тебе, но ты не отвечала.

ДЖУЛЬЕТТА. Да? Я работала.

РОМА. Ясно. Как дела?

ДЖУЛЬЕТТА. Всё хорошо. У тебя?

РОМА. Всё хорошо. Ты получила мой подарок?

ДЖУЛЬЕТТА. Браслет? Да, вчера курьер принёс, спасибо.

РОМА. Может, нам съездить на море?

ДЖУЛЬЕТТА. По скайпу?

РОМА. Ну да.

ДЖУЛЬЕТТА. Я уже ездила.

РОМА. А хочешь...

ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). Давай сменим тему.

РОМА. Хорошо. Сейчас. Знаешь, я тут думал, что если взять наш биологический вид как целое, как такое целое, что обрабатывает информацию во взаимодействии с другими людьми, то получается огромная вычислительная мощь.

ДЖУЛЬЕТТА. Правда?

РОМА. Да. Вычислительно мы очень сложны. Не знаю, хорошо это или плохо.

ДЖУЛЬЕТТА. А что плохого?

РОМА. Плохо, что свою сложность мы используем для потребления ресурсов мира. Потребляем и отравляем его.

ДЖУЛЬЕТТА. Кого?

РОМА. Мир. Ты сегодня какая-то рассеянная.

ДЖУЛЬЕТТА. Ты знаешь, да, я сегодня какая-то... Слушай, давай завтра созвонимся, а? Мне работать надо.

РОМА. Подожди ещё минуточку. Знаешь, я тут подумал, я так много тебе рассказал про себя. А ты мало про себя говоришь.

ДЖУЛЬЕТТА. Мало?

РОМА. Ну да. Я даже про свой энурез детский рассказал. Я никому не рассказывал. Кстати, блин, зачем я тебе это рассказал?

ДЖУЛЬЕТТА. Кстати, да.

РОМА. Ну, я тебе рассказывал ещё, что я мечтаю свалить на Марс. Когда-нибудь, когда там инфраструктура будет получше. А ты? О чём ты мечтаешь?

ДЖУЛЬЕТТА. Я? Я хочу попасть под дождь.

АРАМ (*громко*). Я согласен! Попадём!

РОМА. Кто это? Кто там?

ДЖУЛЬЕТТА. Знаешь, давай завтра поговорим.

РОМА. Подожди!

(Экран гаснет).

АРАМ (*передразнивает*). Вычислительно мы очень сложны.

ДЖУЛЬЕТТА. Ну что ты, ну перестань.

АРАМ. Встань, чувак, оторви свою задницу и всё станет вычислительно проще!

ДЖУЛЬЕТТА. Ну он даже отжался пять раз! Поцелуй меня.

АРАМ (*целует её*). У него тощие ноги и плоская задница.

ДЖУЛЬЕТТА. Зато большой мозг.

АРАМ (*протягивает пилюли*). Ешь.

ДЖУЛЬЕТТА. Что это?

АРАМ. Это аскорбиновая кислота. Раньше их продавали в аптеках без рецепта, теперь и с рецептом не купишь.

ДЖУЛЬЕТТА. А для чего это?

АРАМ. Это мощное лекарство от вирусов. С ним ты не заболеешь.

ДЖУЛЬЕТТА. Правда? А почему я об это не знала?

АРАМ. Заговор. Не говорят. Чтобы люди из домов не выходили. Но мы-то выйдем.

ДЖУЛЬЕТТА. Выйдем?

АРАМ. Да. Мы пойдем с тобой на площадь. Под дождь, ты же хотела. Сопротивляться.

ДЖУЛЬЕТТА. Кому сопротивляться?

АРАМ. Протестовать.

ДЖУЛЬЕТТА. Протестовать? Мне мама рассказывала, да.

АРАМ. Протестовать против вирусов. А пока давай жуй аскорбинку.

11.

Рома и Сергей у Ромы.

СЕРГЕЙ. Жуй витаминку давай.

РОМА. Папа, я проснулся сегодня с эрекцией.

СЕРГЕЙ. О! О! О! О! О!

РОМА. Ночью мне приснилось какое-то порно. Женщины на каблуках.

СЕРГЕЙ. Отлично, сын!

РОМА. Папа, я не могу работать! Я отупел!

СЕРГЕЙ. Не преувеличивай. Просто, наконец, наступил баланс.

РОМА. Баланс? Что мне теперь делать с этим балансом? У меня на груди стали расти волосы! Ты понимаешь? Волосы на груди!

СЕРГЕЙ. Боже мой! Наконец-то!

РОМА. Папа, что это за нановитамины ты мне подсунул?

СЕРГЕЙ. А?

РОМА. Что за грёбаные витамины ты мне подсунул???

СЕРГЕЙ. Гормоны.

РОМА. Что?

СЕРГЕЙ. Гормоны.

РОМА. Гормоны?

СЕРГЕЙ. Гормоны.

РОМА. Гормоны.

СЕРГЕЙ. Гормоны.

(пауза)

РОМА. What the fuck?!!

СЕРГЕЙ. Спокойно. Всё под контролем. Я тебе скачал нового порно ещё.

РОМА. Какого порно?

СЕРГЕЙ. Нового.

РОМА. Папа!

СЕРГЕЙ. Позвони ей. Договорись о встрече.

РОМА. Она не отвечает.

СЕРГЕЙ. Пришли ей видеописьмо.

РОМА. Она не ответит.

СЕРГЕЙ. Сделай что-нибудь, мать твою! Я летел к твоей матери четыре часа, чтобы два часа потрахаться, и снова летел обратно! Или это была не твоя мать?

РОМА. Но что тут можно сделать, папа? Она не хочет больше общаться!

СЕРГЕЙ. Я устрою. Я устрою встречу, сынок, хотя бы по скайпу. Я договорюсь с её матерью, обещаю. А ты звони. Давай, звони ей. Стучите – и отворено вам будет.

Сергей уходит. Рома записывает Джульетте видеописьмо.

РОМА. Я изучил те три тысячи восемьдесят восемь фотографий, которые есть в твоих альбомах. Мне больше нравится та фотография, где видно узоры на твоей радужной оболочке глаза. Мне кажется, это ландшафт той планеты, на которой я жил раньше, если мы все здесь – инопланетяне. Родной ландшафт. Мне нравятся те фотографии, где у тебя грусть в глазах, и морщина на лбу, где ты задумчивая. Мне нравится форма твоих губ, особенно, уголки губ, и нижняя, но и верхняя тоже. Я представляю, как ты целуешь меня этими губами, моё лицо, глаза, шею. Мне нравится твой голос, особенно обертона и мелодика. Меня это возбуждает. Мне нравится, когда я звоню тебе, а ты хрустишь своими огурцами и смеёшься, когда я зачитываю свой доклад по биотехнологиям. Я стал чувствовать твоё настроение, и хочу чувствовать его ещё больше. Я хочу посадить тебя к себе на колени и обнять сзади, и что-то рассказывать тебе, хотя бы даже химические формулы, только чтобы ты смеялась. Только чтобы ты была счастлива. Только чтобы ты была со мной. Ты же будешь со мной?

12.

Джульетта и Соня у себя, Рома и Сергей у себя. Встреча по скайпу.

РОМА. Ты же придешь ко мне на день рождения, Джульетта?

ДЖУЛЬЕТТА. Я постараюсь, не знаю.

СЕРГЕЙ. Ну, это никак нельзя пропустить! Это будет такая вечерина!

РОМА. Папа, теперь так никто не говорит.

СЕРГЕЙ. А как теперь говорят?

РОМА. Неважно.

СОНЯ. Рома, я думаю, Джульетта придет на ваш день рожденья, конечно, придёт!

РОМА. Это было бы так хорошо!

ДЖУЛЬЕТТА (РОМЕ). Так что там ты хотел зачитать?

СЕРГЕЙ. Да, сынок, ты же получил конверт, мы его даже не успели ещё вскрыть. Что там?

СОНЯ. Конверт? Разве кто-то посылает теперь письма?

РОМА (рвёт конверт). Да, за отдельные деньги. Я хотел такой олд-стайл, доплатил – и они прислали. Видите, тут даже сургучная печать!

СОНЯ. Перестарались они с печатью. Это из семнадцатого века, наверное.

РОМА. Пришли результаты из «Точек соприкосновения». Итак, мы не родственники! Мы просто однофамильцы!

СЕРГЕЙ. Ну слава богу. Можете размножаться.

ДЖУЛЬЕТТА. Точек соприкосновения?

РОМА. Ну да, это организация, которая исследует род, и встречались ли наши предки. Помнишь, я говорил.

СОНЯ. Да нет, вряд ли встречались. Деньги только зря потратил.

СЕРГЕЙ. Да мы-то коренные москвичи, а вы-то откуда-то с Урала родом.

РОМА. Итак! Читайте! Была встреча! Ближайшая встреча - двухтысячный год. Тут написано, что наш Парамонов служил префектом округа. А ваш родственник – журналист. И ваш родственник написал статью о нашем родственнике. Статья, кстати, была критическая, тем не менее, это ближайшее соприкосновение наших родов!

СОНЯ. А, знаю я эту историю да. Это мой дядя Пётр – журналист. А вы знаете, что после той статьи кто-то сжёг его машину?

РОМА. Да? Но это, наверное, совпадение. Хулиганы сожгли. Ваш дядя, наверное, жил в неблагополучном районе.

СОНЯ. А дядю после этого уволили – на владельца газеты сверху надавили.

РОМА. Кхм.

СЕРГЕЙ. А что там дальше? Читай.

РОМА. Тысяча девятьсот девяносто пятый год. О, это про вас, про вас, Соня! Вы поехали в детский лагерь работать вожатой. А начальником охраны там работал наш родственник! Ха-ха!

СОНЯ. Откуда же берётся мелодическое пространство? Мы – часть природы. И мелодическое пространство...

ДЖУЛЬЕТТА (*перебивая*). Мама! Мама! Помнишь, доктор говорил: нужно считать до десяти, когда волнуешься.

СОНЯ. Я помню этого мудака, начальника охраны. Он вожатых щупал. Мы ему крысу дохлую в постель подбросили. А он мне лично подбросил в комнату какое-то порно, и меня выгнали из лагеря, денег даже не заплатили.

СЕРГЕЙ. С выдумкой мой дядя был!

РОМА. Ха-ха! Смешная история! Крысу в постель!

ДЖУЛЬЕТТА. Дальше.

РОМА. Тысяча девятьсот шестьдесят пятый год. Ваша родственница Мария Парамонова - студентка первого курса Московского государственного университета - имела романтические отношения с Алексеем Петраковым – он Парамонов по матери. Вот видите! Нас всегда тянуло друг к другу.

СОНЯ. Раз, два, три... И эту историю я знаю. Это моя бабушка. Она с Урала приехала и поступила в МГУ. Дали общежитие. Встретила этого Петракова, забеременела, он сказал – делай аборт. Она сделала. Заболела потом, пришлось бросить университет. Вернулась на Урал. Как говорится, променяла свой век на холщовый мех.

РОМА. Надо же... Какая странная история... Даже не знаю, что сказать... Ну, его можно понять – он молодой совсем, зачем ему ребенок.

СЕРГЕЙ. Сама должна была думать.

СОНЯ. Раз, два, три, четыре...

РОМА (*перебивая*). А давайте не будем дальше читать. Мне кажется, это какая-то ерунда. Они всё напутали. Тут какая-то статистическая погрешность.

СЕРГЕЙ. Да ладно, читай до конца.

РОМА. Папа.

СЕРГЕЙ. Не ссы! (*выхватывает письмо и читает дальше сам*). Наш предок командовал взводом во время великой отечественной войны. И в этом взводе служил ваш предок. Служил вплоть до своей гибели в сорок втором году.

СОНЯ. Раз, два, три, четыре, пять, шесть... Почти все они в том взводе погибли. Ваш Парамонов накомандовал так, что всех отправил на тот свет в том сорок втором. Читай дальше.

СЕРГЕЙ. И последнее. Тысяча девятьсот двадцать первый год. И наши, и ваши предки жили, оказывается, в одной деревне. Как старанно. Земляки? Деревня Кошкуль Челябинской области. Странно. Шняга какая-то.

РОМА. Я и говорю – это не релевантно!

ДЖУЛЬЕТТА. Ну и что там дальше?

РОМА. Папа, не надо. Выбрось эту бумагу.

СЕРГЕЙ. Наш предок вошел в состав сельской тройки. Ваш предок был признан кулаком, раскулачен, расстрелян за сопротивление властям.

РОМА. Джульетта...

СОНЯ (*перебивая*). Раз, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать...

РОМА (*говорит одновременно с СОНЕЙ*). Но его тоже можно понять, времена были такие, и вообще, может, он и не имел...

ДЖУЛЬЕТТА (*говорит одновременно с СОНЕЙ*). Ой, если честно, у нас тут срочное дело. Молоко убежало! До свидания.

Экран гаснет.

13.

Арам и Джульетта на площади. Пустынно, солнечно, гуляют немногочисленные люди, с которыми Арам здоровается за руку.

АРАМ. Ну как?

ДЖУЛЬЕТТА. Дай еще аскорбинку.

АРАМ. Дыши.

ДЖУЛЬЕТТА. Дышу.

АРАМ. Глубже дыши. Чувствуешь?

ДЖУЛЬЕТТА. Чувствую. Что чувствую?

АРАМ. Как ветер дует.

ДЖУЛЬЕТТА. Как ветер дует чувствую. Твою руку чувствую. Как будто прибавили яркость монитору чувствую.

АРАМ. Кажется, скоро будет дождь. Поцелуй меня.

ДЖУЛЬЕТТА. У меня кружится голова! Это кислород?

АРАМ. Это счастье. Я люблю тебя.

ДЖУЛЬЕТТА. И я люблю тебя. Я беременная.

Появляется Рома.

РОМА. Привет, Джульетта. А я Ромео, ха-ха-ха!

ДЖУЛЬЕТТА (*РОМЕ*). Что ты здесь делаешь?

АРАМ (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Повтори, что ты сказала?

РОМА (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Папа умер.

ДЖУЛЬЕТТА (*АРАМУ*). Я беременная. (*РОМЕ*) Как умер?

РОМА. Ну так. Сердце остановилось в гараже. В вашем гараже. Он там всё время проводил, переделал, какие-то болты принёс, трубы, какой-то прибор, я не знаю. Паяльник, кажется? Мне кажется, они его замучили, эти, из Корпорации.

АРАМ (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Ты серьезно? Это правда?

ДЖУЛЬЕТТА (*АРАМУ*). Да, любимый. (*РОМЕ*) Когда это произошло?

РОМА. Вчера. Его сознание пересадили в паяльник – те люди, помнишь, про которых он говорил? Корпорации «Доступное бессмертие». Так что он как бы жив. Но он теперь паяльник. Он просил в завещании. Они сказали, он теперь новый президент. Он. Он теперь тот, который тайна. Который всем управляет. Который с Иваном Грозным. Мой папа.

АРАМ (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Боже, какое счастье!

Арам целует Джульетту.

ДЖУЛЬЕТТА (*РОМЕ*). Послушай, по-моему, это ужасно. Мне очень жаль, Ром.

РОМА. Как-то грустно. Джульетта, я люблю тебя.

АРАМ (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Какое счастье!

ДЖУЛЬЕТТА (*РОМЕ*). Ты пьяный. Как ты меня нашёл? Зачем ты вышел из дома?

РОМА. Я скачал новый гугл. Он ищет даже в реале. И я вышел - ты же вышла. Я так хотел тебя увидеть. А последнее время ты не в сети всё время. Ты видишь, я вышел на улицу. Первый раз за много лет. Ты видишь?

ДЖУЛЬЕТТА (*РОМЕ*). Какой ты мелкий, оказывается. Ножки худые. Бледненький.

АРАМ (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Как ты думаешь, девочка или мальчик?

ДЖУЛЬЕТТА (*АРАМУ*). Девочка. Мне сон снился.

РОМА (*ДЖУЛЬЕТТЕ*). Можно я тебя потрогаю?

(Рома трогает руку Джульетты, но его слегка отталкивает Арам, тогда Рома хватается за руку и жмёт её).

(*АРАМУ*) Привет. Меня зовут Рома. Как Ромео. А её Джульетта. А ты из какой пьесы?

АРАМ. Парень, иди домой. Тут вирусы.

РОМА. Да, вирусы. Тут вирусы! Джульетта, я хочу быть с тобой. Папа хотел, чтобы мы были вместе.

АРАМ. Парень...

РОМА (*перебивая*). Меня зовут Рома. А ты был у Джульетты тогда, да?

АРАМ. Рома, иди домой. Тут вирусы.

ДЖУЛЬЕТТА (*РОМЕ*). Мне сорок. Я тебя старше на десять лет.

РОМА. Какая разница? Ты видишь, я вышел на улицу. Для тебя. Ты видишь? Ты обиделась на то исследование? Но какая разница, что было?

ДЖУЛЬЕТТА. Рома, иди домой. Тут вирусы. (*АРАМУ*) Дай ему аскорбинку.

(Арам протягивает Роме аскорбинки, но он не берет).

Возьми, это мощное антивирусное лекарство.

РОМА. Вирусы? Я знаю про вирусы. Ну ладно. Я пойду.

(Рома уходит. Арам и Джульетта целуются. Рома возвращается).

Почему ты поверила ему? Какая аскорбинка? Какая, в жопу, аскорбинка?! Это не может защитить тебя от вирусов! Я же биолог, ты помнишь? Я умею делать искусственное мясо и креветок. И вирусы. Я сделал один вирус для себя. Так

что я умру! Я не хочу быть бессмертным как папа! Я не хочу жить в коробке и даже в паяльнике! Ты будешь жалеть? Ты не успеешь. Я тебя заразил, когда потрогал. И его тоже! Мы все умрём! Пусть он попробует тебя спасти!

Арам бьёт Рому.

ДЖУЛЬЕТТА. Не трогай его! Может, он пошутил! Брось его, Арам! Он пошутил! Он пошутил! Хватит!

14.

Больница. Врачи торопятся - пытаются реанимировать Арама, Рому и Джульетту, которые без сознания лежат на каталках. Соня стоит рядом.

СОНЯ. Мою маму звали Джульетта, я уж её в честь мамы назвала. Такое имя странное. Они ведь простые люди были.

(Пауза)

Возле железной дороги они жили-то, её папа был железнодорожником, типа, станционный смотритель. Сразу после войны, голодно было очень. Им не разрешали огородов иметь, и вот они садили картошку вдоль рельс. Представляете? Вдоль рельс. Тяжело было: семья многодетная, мама младшая.

(Пауза)

Заболела она дизентерией, года четыре ей было. Повезли в больницу, а там говорят: ну нет, ничем не можем помочь, нет лекарств. Забирайте ребенка. А родители говорят: ну как же так, умирать что ли? А им говорят: да, девочка ваша умрёт.

(Пауза. Врачи оставляют Рому – он умер).

Они позвали доктора частного. Им повезло – на Урал ссылали политических. И был еврей пожилой один, доктор, из Ленинграда выслали. Он пришел, посмотрел и говорит: нужен кагор. Кагор спасёт. А где его взять-то? Голод, кругом лес, магазинов нет. Кагора уже много лет никто не видел, как церковь взорвали. Тогда её папа, мой дедушка, остановил поезд.

(Пауза. Врачи оставляют Арама – он умер).

Он не должен был, он преступление совершил – остановил поезд на нашей станции крошечной. Они все мимо мчались – поезда, а тут он остановил один пассажирский. Его посадили потом за это на год. А бабушка пошла по поезду, просила кагор у пассажиров, но ни у кого не было. Она шла по поезду, и все шарахались от неё. Она пришла в буфет и в ноги упала – продали ей бутылку хорошего кагора. И тогда поезд уехал. И они стали маму мою маленькую поить тем кагором. И она выздоровела. Она выжила. Джульетта выжила.

Джульетта открывает глаза.

КОНЕЦ

2013 год